

аспекты современной им культуры. Сопряжение стилистических систем рождало оттенки ностальгии и ретроспективизма в произведении. Углубленная работа живописцев над исследованием окружающего мира позволяет рассматривать натюрморты авторов как акты самопознания. На это указывают выстраиваемые в произведениях алогичность и усложнение структуры, изменение функций цвета, света, пространства и других средств выразительности. Стоит обратить внимание на вещьность изображаемых предметов, их количество и степень разработки деталей в картине. Постановки составляют предметы, наиболее приближенные к работе и быту человека в повседневной жизни. Среди них атрибуты любого живописца, населяющие его мастерскую – они характеризуют личность, дополняют ее и определяют его отношение к природе. Предметы культуры, такие как исторические портреты, репродукции картин, гипсы, как «осколки» мирового наследия, образы которых проявляются в памяти, сосуществуя с художником. Например, в творчестве Г. Скрипниченко («Натюрморт», 1977–1999; «Сегодня праздник», 1985), Л. Дударенко («Две лампы», 1966; «Натюрморт с книгой», 1969), Э. Белогурова («В мастерской художника», 1977), Н. Селещука («Натюрморт с птичьим гнездом», 1978; «Прыжок», 1978, «В мастерской кукольного мастера», 1978/1982).

МОТИВ ОКНА В НАТЮРМОРТЕ БЕЛОРУССКИХ ЖИВОПИСЦЕВ 1955 г. – 1980-х гг.

Федорец Я.В.,

аспирант ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы»

НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Громыко М.В., канд. искусствоведения

Ключевые слова. Натюрморт, пейзаж, живопись, белорусская живопись, живопись БССР.

Keywords. Still life, landscape, painting, belarussian painting, painting of BSSR.

Совмещение и взаимодействие нескольких жанров – явление, встречающееся повсеместно на каждом значительном этапе развития изобразительного искусства. Мотив окна является одним из распространенных в живописи. В каком-то смысле неустойчивый и неопределенный характер межжанровых форм не убавил интереса к таким сочетаниям в творчестве В. Жолток, Н. Воронова, М. Данцига, Б. Аракчеева, Р. Кудревич, С. Каткова, А. Замай, С. Катковой и др. в 1955 – 1980-х гг. Он обуславливает появление в композиции картины дополнительного пространства – пейзажа. При объединении натюрморта и пейзажа возникает уникальная ситуация сопряжения двух противоположных материальных миров, неподдающихся единой интерпретации. Вместе с тем, мотив окна выступает ключевым элементом образа, наделяя изображение неоднозначным смыслом.

Целью статьи является раскрытие особенностей мотива окна в натюрморте 1955 – 1980-х гг. в белорусской живописи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили натюрморты белорусских художников: Н. Воронова, М. Данцига, Е. Батальонка, В. Жолток, Р. Кудревич, С. Ли, С. Каткова, Н. Исаенка и др. В работе использованы методы общенаучного характера: аналитико-синтетический, теоретико-индуктивный, а также формального и сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Образно-пластические, композиционные поиски, сосредоточенные на объединении нескольких жанров, начиная с конца 1950-х гг. обусловлены стремлением расширить жанровые границы, охватить как можно больше области для замысла, таящегося за предметным и природным мирами. Получаемые картинные формы – это результат процессов внутреннего преобразования выбранных жанров, обладающий своим многообразием.

Появление межжанровых форм или синтез натюрморта и пейзажа является симптоматичным признаком кризиса этих жанров, вызванный тупиком в их морфологическом и стилистическом развитии. Рост количества создаваемых произведений, в которых наблюдается синтез жанров, значительное размывание жанровых рамок в 1950-х гг. было отмечено еще в исследованиях изобразительного искусства О. Никулиной. [4] По проблеме размывания жанровых границ в картине искусствоведа не высказывались единодушно. А. Корзухин отмечал, что нарушение границ натюрморта является «неудачной» формой преобразований в силу его «герметичного» свойства [2; 7], что подтверждает кризис обособленных жанров, стремящихся компенсировать этот факт во взаимообусловленном межжанровом взаимодействии. По этой проблеме высказывался В. Леняшин: «принцип открытого размывания межжанровых границ лежит в основе структурного своеобразия жанровой системы реализма» [3; 34]. При всем том, что это негативный процесс для развития натюрморта и пейзажа в изобразительном искусстве, следует отметить, что обращение к таким межжанровым формам позволяет оценить эволюцию советского искусства 1955–1985 гг. и дополнить ее новыми чертами и особенностями.

Начиная с 1960-х гг. в эпоху «сурового стиля» главным героем произведений становится непосредственно сам художник, его духовная жизнь. Рассматривая жанры с точки зрения их системы, диктующей определенный тип изобразительной структуры, следует отметить – пейзаж отдален от натюрморта. Их синтез представляется парадоксальным союзом, в котором художники стремятся отыскать напряжение там, где казалось может существовать лишь покой. В одном пространстве композиции сосуществуют два бытия: одно очищено от суеты и деталей, другое содержит в себе материальный предметный мир. При таком «соперничестве» доминанта принадлежит натюрморту как смыслообразующему жанру в произведении.

Охват предметного мира и природного окружения в картинах белорусских художников наделен сложностью воплощаемых образов. Уже в 1960 – 1970-е гг. природа в пейзаже выступает как самоценная многомерная реальность, наделенная поэтикой и ассоциативностью [4; с. 150]. Для натюрморта этого периода также характерен обновленный взгляд на вещи – предметно-познавательная сторона жанра стала преобладающей в творчестве многих художников. Романтическое отношение к действительности, выраженное в формуле «я – мир», наиболее полно нашло свое прямое отражение через мотив окна, совмещающего натюрморт и пейзаж.

Мотив окна метафоричен. В истории искусства окно имеет устойчивую семантику «как образ света, ясности, сверхвидимости» [1; с. 602]. В пространство многих натюрмортов 1955 – 1960-х гг. через окно вливаются солнечный дневной свет и свежий воздух, наделяющие произведения эмоциональной окраской. Так в творчестве Н. Воронова «Натюрморт. Розы» (1955), «Солнечный день» (1958) наполнены духом послевоенного обновления искусства. Автору важна не только эстетическая сторона предметов и их пространственного окружения, но и световоздушные построения, основанные на импрессионистическом чувстве. Охват глубины пространства комнаты, выходящего в пейзаж за окном, задает эмоциональный тон натурным предметам и фрагменту интерьера.

Происходили изменения смыслового наполнения натюрмортов в сторону суровых образов. В этюде М. Данцига «Окно» (1957) представлен зимний день. Предметная группа скупа на живые растения. Такое однообразие переднего плана дополнено заснеженным пейзажем за окном. Примечателен «Зимний натюрморт» (1968) В. Жолток. Оконный проем ограничивает зимний пейзаж от предметного мира комнаты. Группа вещей, состоящая из цветущих комнатных растений, столовых приборов, журналов являются частью быта человека, который ее одухотворяет. Картина наполнена поэтикой, любованием обыденными предметами. В противовес жилищному теплу за окном представлен зимний день, который сквозь стекло кажется таким же домашним.

Натюрморт и пейзаж отличаются не только сюжетом, но и стилистикой, отвечающей за свой способ преобразования реальности. Для синтеза жанров присуще взаимовлияние пластического языка: произведение решается в рамках единой художественной системы. Живописная трактовка предметных форм взаимообусловлена и определяет характер при-

родного окружения. В таких произведениях как правило уплощен дальний план – он обобщен и не заполнен множеством элементов, в то время как передний сведен до дробного, некоторого суетного характера предметного мира. В картине «Осенний натюрморт» (1975) С. Катков четко разграничил предметный мир комнаты от внешнего за окном.

В изобразительном искусстве 1970 – 1980-х гг. чаще всего мотив окна выступает связующим элементом между миром природы и человека, впуская духовное в быт. Выделив устойчивый тип взаимодействия жанров, О. Никулина отмечала: «<...> авторы добиваются двойного взаимодействия: как наши чувства проецируются на природу, так природа выявляет суть вещей» [4; с. 150]. Приоткрывает окно в мир и созерцает его проявления Е. Батальонка в «Натюрморте с ежевикой» (1980). Симметричное расположение основных элементов произведения – занавесок, крынки с молоком, ягод и цветов – наделило мотив символическим значением. Предметы вне времени, они представлены в качестве наблюдателей за происходящим в энтропийном, хаотичном и в то же время гармоничном мире вне уютного, населенного людьми и бытом избы. В произведении Н. Исаенка «Утренний натюрморт» (1988) предметы и природный мотив, на фоне которого они расставлены, создают сопряжение пространственных полей, в котором нет места вещам из повседневной жизни. Они переведены в иное, духовно-нравственное измерение. Золото зерна – метафора земли, ее даров и сельского труда. В натюрморте передано трудноуловимое предутреннее состояние природы, загадочно-мистически окрашивающее вещи на столе.

В художественных формах синтеза натюрморта и пейзажа сталкиваются внешний и внутренний, земной и небесный, рациональный и иррациональный миры. Создается смысловая напряженность, основанная на мотиве прорыва, перехода из внутреннего мира во внешний, выхода из замкнутого комнатного пространства в глубокий простор [5]. В произведении «Натюрморт» (1970) Г. Скрипниченко открыл окна в ирреальный мир. Невидимая граница между материальным и миром фантазии почти неуловима.

Заключение. Натюрморты, включающие мотив окна, можно разделить на две группы. В первой группе работы, в которых предметный мир сопрягается, перекликается с состоянием природной среды за окном, как в творчестве Р. Кудревич, С. Ли, В. Жолток, С. Каткова, А. Замай и др. Пейзаж в таких натюрмортах созвучен предметной группе, ассоциативно его дополняя. Другая группа включает натюрморты С. Катковой, Е. Батальонка, Н. Исаенка и др., в которых прорыв, переход из внешней во внутреннюю среду получает иносказательность, вневременное значение. Смысловая напряженность в натюрмортах выстраивается на отношениях материального мира человека и иного «космического» мира природы. Рассмотрение таких произведений дополняет ряд особенностей натюрморта на предложенном этапе его развития, выявляет проблемное поле межжанровых структур в живописи. Найденная художниками форма, в которой ярко воплощается метафоричность образов, объединение двух стилистических и конструктивных систем, выступает во всей своей сложности и многомерности.

1. Капина, Т.Н. Особенности пространственной композиции (окно и проем) в пейзаже уфимских художников, как характерный мотив советского искусства 1970–80-х годов / Т.Н. Капина // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. – № 2. – Т. 19. – С. 601–604. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prostranstvennoy-kompozitsii-okno-i-proem-v-peyzazhe-ufimskih-hudozhnikov-kak-harakternyy-motiv-sovetskogo-iskusstva-1970-80>. – Дата обращения: 13.08.2021.

2. Корзухин, А. Натюрморт сегодня / А. Корзухин // Творчество. – 1973. – № 7. – С. 7–10.

3. Лянин, В. Жанровая система как проблема искусствознания / В. Лянин // Художник. – 1977. – № 10. – С. 33–38.

4. Никулина, О.Р. Природа глазами художника: Проблемы развития современной пейзажной живописи / О.Р. Никулина. – М.: Сов. художник, 1982. – 175 с.

5. Ягодковская, А.Т. От реальности к образу: Духовный мир и предметно-пространств. среда в живописи 60–70-х гг. / А.Т. Ягодковская // Советский художник. – 1985. – 183 с.